

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б. Н. ЕЛЬЦИНА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К 10.22.648

На правах рукописи
УДК 811.161(575.2) (043.3)

ШАРИПОВА ЧЫНАР РАИМБЕКОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПАРАСИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РУССКИХ, НЕМЕЦКИХ И КЫРГЫЗСКИХ КОЛОРОНИМОВ В ПОВЕСТИ
Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек - 2024

Работа выполнена на кафедре кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского Международного университета имени Б. Сыдыкова

Научный руководитель: **Абдраева Айгуль Толоковна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кадырбекова Памира Кадырбековна,**
доктор филологических наук, профессор
Орозбаева Гулбарчин Абдимажитовна,
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: Гуманитарное отделение
Кыргызско-турецкого университета “Манас”
720044 г. Бишкек, ул.Тыналиева 30-43.

Защита диссертации состоится 7-мая 2024 года в 15:00 на заседании диссертационного совета К 10.22.648 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б. Н. Ельцина по адресу: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. Идентификационный код онлайн-трансляции: <https://vc.vak/kg/b/102-nue-ms2-yib>. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Ошского государственного университета (723500, г. Ош, улица Ленина, 333) и Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (720000, г. Бишкек, улица Киевская, 44), а также на сайте НАК ПКР (nakkr.kg)

Автореферат разослан 3-апреля 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 10.22.648
кандидат филологических
наук, доцент

Ибраимова Г.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность диссертационной работы. Феномен цвета многогранен, поэтому процессы цветовосприятия и цветовой маркировки в языке всегда интересовали зарубежных и отечественных ученых.

Колоронимы (латинское *color* «цвет», греческое *ονομα* «имя, титул, название») образуют в языке отдельную, особую функционально-семантическую структуру. Колоронимы дифференцированно называют цвета, употребляются в виде корней, производных, встречаются в составе фразеологизмов. Их когнитивно-языковое содержание образуется при помощи химических, физических, биологически-физиологических, психологических, лингвистических, символических (семиотических), мифологических, табуально-сакральных и других сем.

Восприятие цветов человеческим сознанием через орган зрения, приобретение отдельного образа в мышлении и воздействие на психику человека, передача цветов средствами художественного языка является предметом изучения (рассматривается в) гносеологии, психолингвистики, теории стилистики и других областей науки. [<https://cheloveknauka.com/tsvetooboznacheniya-v-russkom-yazyke>]. В этом контексте также представляет интерес изучение универсальных свойств, межэтнических, межкультурных и языковых качеств колоронимов. А в художественном произведении актуальной проблемой может стать также изучение возможностей лексем данной группы при создании образа, описании пейзажа и анализе особенностей их перевода с одного языка на другой.

Исследование перевода колоронимов в повести писателя-философа Ч.Айтматова «Белый пароход» с русского на немецкий и кыргызский языки позволит выявить и обсудить отдельные новые вопросы и получить ранее неизвестные результаты. Эти факторы указывают на актуальность темы исследования.

Связь темы диссертации с научными программами и научно-исследовательской работой. Работа инициативна.

Цель исследования: выявление особенностей передачи и восприятия колоронимов путем сравнительного анализа перевода русских слов, обозначающих цвет, на немецкий и кыргызский языки в повести Ч.Айтматова «Белый пароход».

Для достижения этой цели были поставлены и выполнены следующие **задачи:**

- 1) ознакомиться с теориями цветоведения, измерения цвета; освоить идеи, положения, принципы, подходы и методы научных исследований о колоронимах;
- 2) провести обзор монологического, билингвального и полилингвального анализа колоронимов и анализ работ по типологии, этимологии, деривации цветовых названий;
- 3) определить статистику и парасинтагматическую структуру колоронимов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход», путем проведения их качественного и количественного анализа;

4) провести лингвосемантический и лингвотипологический обзор немецкого и кыргызского переводов повести и выявить показатели адекватности и соответствия между оригиналом и переводом;

5) описать типичные показатели сходства и различия между переводом и оригиналом.

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы:

1. Качественно-количественная характеристика названий цветов в повести Ч.Айтматова «Белый пароход»;

2. реализация лингвотипологического описания перевода русских колоронимов повести на немецкий и киргизский языки;

3. разработка и использование обобщенных моделей межъязыковой эквивалентности.

Практическая ценность работы. Результаты диссертации могут быть использованы в исследовании языка текста, изучении способов применения колоронимов при описании окружающей среды на занятиях по культуре речи и стилистике, освоении теории перевода художественного произведения с одного языка на другой, создании русско-немецко-кыргызского трехязычного толкового словаря. Также материалы исследования могут быть использованы при прохождении специальных курсов, семинаров по лексикологии, сравнительному языкознанию в вузах.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Все колоронимы имеют межъязыковой, межкультурный характер. Колоронимы, относящиеся только к одному языку, встречаются редко.

2. В художественном тексте колоронимы используются для описания внешнего вида различных веществ, предметов, явлений. Качество их перевода с языка на язык зависит от компетентности переводчика.

3. Названия цветов, используемые Ч. Айтматовым, переводчики не могут передать на одинаковом уровне, поэтому их можно выразить несколькими типичными формулами.

4. Колоронимы классифицируются в тексте по различным критериям в общем дискурсе. Их можно разделить на прямые-переходные, исходные-новые, естественные-искусственные, чистые-смешанные, приятные-неприятные, простые-символические, переведенные-непереведенные можно охарактеризовать и по другим параметрам.

Индивидуальный вклад соискателя. Выбор темы, предмета, индивидуальное сопоставление, выявление сходств, различий, анализ колоронимов в русском, немецком, кыргызском текстах повести Ч.Айтматова «Белый пароход» был проведен диссертантом самостоятельно. Научный руководитель внес свой вклад в планирование работы и первоначальное редактирование текста.

Апробация результатов исследования. Выводы и результаты, полученные в ходе исследования, обсуждались 2 раза на кафедре кыргызской филологии Кыргызско-Узбекского Международного университета имени Б.Сыдыкова. Материалы исследования в форме докладов регулярно рассматривались на

научно-практических конференциях указанного университета (2015-2023). Также отдельные части работы обсуждались на межвузовских, республиканских форумах (2020, 2023): «Актуальные проблемы развития науки, образования и интеграции ВУЗов» международная научная конференция КӨУ, Ош, (21.05.2015); «Языковое образование в условиях социокультурной трансформации современного общества» международная научная конференция КазНУ им. Букетова, Караганда, Казакстан. (06-08.04.2016); Международная научно-практическая конференция «Становление, развитие и перспективы института президента в Кыргызской Республике» Ошский МЮИ, Ош, (08.12.2017); Республиканская научно-практическая конференция «Литературное наследие Ч. Айтматова в национальном и общечеловеческом культурном пространстве» Ош, (26.04.2018); «Наука в современном мире: состояние и перспективы», международная научная конференция КУМУ им. Б.Сыдыкова, Ош, (16.11.2021); Республиканская научно - практическая конференция «Эпос «Манас» - ядро национальной филологии», посвященная 110-летию Национального просветителя, ученого, манасоведа и переводчика Зияша Бектенова, КУМУ им.Б. Сыдыкова, Ош (10.03.2022); Международная научно - практическая конференция, посвященная к 140-летию выдающегося кыргызского ученого-просветителя, общественно-политического деятеля Ишеналы Арабаева «Актуальные проблемы развития науки, образования и интеграции ВУЗов» международная научная конференция, Ош, (05. 12.2022).

Полнота освещения результатов диссертации. Материалы работы представлены в 12 статьях. Из них 8 статей в кыргызстанских изданиях, входящих в систему РИНЦ и 2 статьи в зарубежных научных изданиях, в том числе 7 научных статей в журналах с импакт-фактором не ниже 0,1.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы – 188 страниц

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его цель и задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, личный вклад соискателя, апробация и структура работы.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Зарождение и основные направления цветоведения. Феномен цвета не прост, он имеет объективное (световое) и субъективное происхождение. Цветоведение-это комплексная наука, которая изучает природу создания цвета и опирается на научные данные, относящиеся к физике, математике, оптике, физиологии и психологии, а также на данные философии, эстетики, истории искусства, филологии, этнографии и литературоведения, которые исследуют цвет как культурное явление. Учение о свете утвердилось в Элладе.

В 5 веке до нашей эры философ Эмпедокл предположил, что существуют основные цвета (красный, желтый, белый, черный). В ту же эпоху этим вопросом интересовались Демокрит и Платон, Аристотель (б.з.ч. 384-322) Эмпедокла (ум.з.ч. 500-430), получив прямую линию, состоящую из семи основных цветов. По его концепции, порядок цветов наблюдается за один день: белый цвет приобретает желтый оттенок на шашке, затем он переходит в желтый (оранжевый), который становится красным, на закате он переходит в красный (лиловый) синий, а с наступлением темноты небо становится темно-синим или почти черным. Эта концепция не потеряла своего значения до Исаака Ньютона (1642-1727), Платона (б.з.ч. 427-348). Концепция цвета в этой области довольно сложна. В истории человечества систематизация и классификация цветов прошла ряд этапов. Указанная история делится на два больших периода:

1) с древнейших времен (доисторический) до 16 века;

2) со второй половины 17 века до наших дней. В эпоху Возрождения в Европе цвета классифицировались в античной и средневековой традиции. Леонардо да Винчи ввел «практико-живописную» систему цветов.

Таким образом, до начала 17 века классификация цветов осуществлялась на основе культовой (культовой) мифологии (основанной на эстетических свойствах цветов). В 17 веке ситуация в этой области коренным образом изменилась. Исаак Ньютон (1642-1727) взял цветовой спектр, состоящий из семи простых цветов белого света и голубовато-красного (пурпурного), образованного смешением краевых цветов, и ввел естественнонаучную (физическую) основу для классификации цветов. В конце 18 века немецкий поэт и ученый И. В. Гете (1749-1832) И. Вступая в полемику с Ньютоном, он предлагает физиологический принцип в своей работе «к теории цвета». В 19 веке Герман фон Гельмгольц (1821-1894) пришел к трем основным выводам о том, что красный, зеленый и синий цвета являются основными, а при их смешивании можно получить спектральные цвета с разной степенью насыщенности. Эта трехмерная концепция была принята за основу физиологической оптикой.

Цвет имеет много физических основ. Цвет воспринимается как то, как свет (движение электромагнитных волн) воздействует на человеческий глаз и создает ощущение (ощущение). **Восприятие цвета подчиняется основным закономерностям.** Их яркость (яркость) играет важную роль в отделении окружающих цветов друг от друга. Человеческий глаз видит множество цветов, и его адаптация к тому или иному уровню яркости называется адаптацией. **Цвета влияют на человека психофизиологически.** Цвета спектра вызывают следующие физиологические реакции: красный - возбуждение, красный-желтое – покаявание, желтый - освежение, зеленый – замедление души, синий - утешение, синий - утешение, утопление, а фиолетовый – страдание, синий – красный - возбуждение и страдание. Цветовые ощущения вызывают физические, физиологические, эмоциональные, этические и эстетические ассоциации и синестезические явления. При цветовых ассоциациях эстетические влияния изменяются в зависимости от объективных свойств цвета (чистота, яркость цвета, форма, положение, материал, фактура цветового тела) и особенностей

воспринимающего субъекта (национальный фактор, культурные традиции, классовые различия) [Миронова, 1984:182-190]. **Цвета также влияют на человека оптически.** Воздействие цветов: красный - яркий, очень близкий, однородный, излучающий; желтый - яркий, близкий, однородный, рассеивающий; красный-желтый - яркий, близкий, рассеивающий, исходящий вперед; желтый - зеленый - яркий; зеленый - дальний, однородный; синий - дальний, дальний; синий-темный, дальний, однородный; фиолетовый - голубой - ночной, дальний; синий красный -однородный; белый - светлый, пестрый, однородный; серый - нечеткий; черный - тусклый, плотный; красновато - коричневый-тусклый; желто-коричневый-светлый, выступающий вперед. Проблемы распознавания цвета рассматривались в трудах Р.М. Ивенстина «Введение в теорию цвета» [1964], М. Миннарта «Свет и цвет в природе» [1969], Г. Цойгнера «Учение о цвете (популярный очерк)» [1971], Г.Н. Фадеева «Химия и цвет» [1983], Л.Н. Мироновой «Цветоведение» [1984], А. Стармера «Цвет. Энциклопедия» [2007], С.И. Абишевой «Цветоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений» [2009], Л.Айсмана «Дао цвета» [2010], И.Т. Федоровой «Курс общего цветоведения» [2012], И. Иттена «Искусство цвета» [2014] и др.

1.2. Изучение колоронимов в лингвистике. В этом разделе основное внимание будет уделено изучению связанных с темой колоронимов на русском, немецком и кыргызском языках.

В русском языкознании к названному вопросу обращались В.И. Шерцль обратил внимание, что в своей работе «Названия цветов и символические значения их» он выделил красный, черный, желтый, зеленый и т. д.Б. сравнивает лексемы с материалом многих языков [Воронеж. –1884. -70 С.]. Обращаясь к вопросам путаницы и различия цветов, доказывает причины путаницы слов цвета (темно – голубой – синий; черный – красный; красный – желтый, желтый – зеленый; зеленый-синий). В.И. Шерцль исследовал символическое значение основных цветов в культуре народов мира на современном уровне. В монографии «Мастерство Гоголя» А. Белый подробно проанализировал соотношение звуковой метафоры и цвета, этапы отражения его спектра в творчестве писателя [1934:115-159]. А.И.Бурлак (1955) попытался определить природу переходных (метафорических, метонимических и синекдоханских) значений слов цвета в системе фразеологизмов английского языка. В советской лингвистике в 30-е годы XX века Слова цвета как определенная лексико-семантическая группа стали объектом научных исследований, исследования, продолжавшиеся в 50-е годы, получили широкое распространение в 60-е годы.

С 60-х годов в советской лингвистике начинается углубленное изучение данной темы. В работах Л.М.Грановской «Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII – XX вв.» [М., 1964], М.А.Суровцовой «К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке XI – XVI вв.» [М., 1967], Н.Б.Бахилиной [1975, 1976], И.С.Кузнецовой «История переносных употреблений цветообозначений в памятниках русской письменности XVII – XVIII веков» [М., 1989] был собран богатейший материал (XI-XX в.).

Исследованию семантико-стилистических свойств лексики русского языка в

художественно-литературных производных посвящены квалификационные работы таких лингвистов, как И.С.Куликовой (1966), А.С.Панкратьевой (1970), С.В.Бековой (1973), Н.Д.Беляевой (1977), Р.Г.Почхуа (1977), В.Л.Паршина (1983), Н.А.Павлюченковой (1984), С.В.Бобыль (1984), М.В.Пименовой (1987)

В работах лингвистов О.В.Коваль-Костинской (1975), М.А.Суровцовой (1976), М.Ф.Мурьяновой (1978) и К.Гадани (1984) исследуются этимология, семантика и функции колоронимов в славянских языках.

Л.В. Зубова в своей монографии «Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект» [Л., 1989. - 264 с.] всесторонне исследовала парадигматику и синтагматику, семантические дифференциации, семантические продукты, гиперболические свойства цветовых лексем в произведениях известного русского поэта.

Лексемы цвета и цвета в немецком языке начали изучаться с 20 века. Исходные слова цвета в научной литературе на немецком языке - 11 (weiss, schwarz, grau, grün, gelb, braun, blau, rosa, rot, orange, lila), а в русском 12 (черный, белый, серый, красный, желтый, оранжевый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый, коричневый, розовый). Слова синего/голубого цвета в русском языке выражаются через одну лексему в немецком языке. В работах ученых основное внимание уделяется проблеме уточнения основных цветовых слов (Basic Colour terms). В первый раз термин был введен в работе Б. Берлина и П. Кея «Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция» [1969]. Ученые определили основные цветовые слова на основе следующих критических критериев: 1) слово должно быть врожденным; 2) Значение слова цвет должно быть шире семы лексемы, выражающей близость к этому цвету; 3) слово должно иметь широкое выражение; 4) слово должно быть значимым для носителей этого языка.

Сложные конструкции слов цвета в немецком языке рассматривались в работах Д.Г. Сакаяна «Сложные прилагательные, обозначающие цвета, в современном немецком языке » (1964), семантика в работе А.М.Куслика «Роль прилагательных, обозначающих цвета, в лексической системе современного немецкого языка » (1967), а история в диссертационной работе Арнгольда «Становление системы цветообразований в немецком языке» (1977).

В кандидатской работе Е.В. Радченко «Аксиологический аспект обозначения цвета в современном немецком языке» (2002) провел комплексное исследование слов цвета, вербализующих поле «цвет», выявил их национально-культурную специфику, метафоризацию и символику. Т.М. Тяпкина изучала вторые номинативные функции колоронимов в современном немецком языке (2002), Е. Г. Симонова рассматривала имплицитные слова цвета (2007), Н.В. Гнездилова изучала эволюцию словообразования семантического поля лексики цвета «braun» (2007), Т. М. Гайдукова исследовала колоронимы (2008), описывающие человека и его членов. В.А. Шевцова исследовала фразеологию с участием колоронимов на русском и немецком языках (2004), Ф. Ф. Насибуллина изучила функции колоративной лексики в интерьерной рекламе (русский и немецкий языки) (2010), Э.А.Хабибулина изучила словарь адъективного цвета на языке моды (2014). В тюркологии цветная лексика, хотя и слабая, все же

втягивается в орбиту научных исследований. Одним из первых в этой области проложил тропу Ильзе Лауде-Циртаутас. В работе Ilse Laude-Cirtautas « Der Geburt der Farbbezeichnungen in den Türkdialeken» [Otto Harrassowitz, 1961] исследовал семантику лексем регги путем сравнения значений таких слов, как *кара, ак, кизил, йашил, сары, ала, көк, боз, кир, куба, чал, чангкир, чакир, конгур, кюренг, йайиз, эсмер, кумрал, кеве ренгги, аблай, бараи, бөртө, чабидар, калтар, торуй, торий, тарлан, бурул, чегрен, ой, ар, абраш, кегер, кула, сур, чил, текир, сахар, кашка, секил, тарил, башил* отражающих их валентность и окраску животного.

Цветные слова - малоизученная отрасль лексики в советской тюркологии. Мы сосредоточились только на диссертациях и важных статьях. В кандидатской диссертации М. Садыковой «Слова, обозначающие цвет в узбекском языке» (1963) проанализированы лексико-семантические особенности, функциональные свойства, грамматические особенности названного пласта лексики. Статьи А.Н. Кононова «Семантика цветообразований в тюркских языках» (1978) и «Возможности и термины определения страны света у тюркских народов " (1978) отличаются обилием фактического материала, глубиной исследования и достоверностью результатов.

В кандидатской диссертации М.Ганиходжаевой «Цветные прилагательные в узбекском языке в историко-сравнительном аспекте" (1986) внимание было обращено на семантико-функциональные, структурно-грамматические и статистические особенности указанного лексического слоя, но, к сожалению, сравнительно-исторический аспект в названии работы не раскрыт полностью. В кандидатской работе «Лексико-семантические особенности языка поэмы «Жусуп хас хажиптин «Кутадгу билиг» (1991) и в монографии под таким же названием (1996: 125-143)

Р.У. Арзиев обратил внимание на стилистические коннотации слов абстрактного цвета (черный, синий, красный, зеленый, коса, ягыз, сарыг, ал) в названном эпосе. В работе З. С. Файзуллина «Этнокультурные особенности цветообразования в современном башкирском языке" (2005) доказывает, что прилагательные, обозначающие цвет, претерпевают смысловые изменения из-за их широкого использования в жизни, хроматические значения имеют неокрашенные семантики и раскрывает национальную специфику указанного семантического пространства.

Ж. У. Калимова в работе «Фразеологизмы с компонентами цветообразования в казахском языке» (1992) впервые рассматривает цветовую лексику данного языка в контексте фразеологии, проводит структурно-семантический анализ и раскрывает лингвистическую сущность и экстралингвистические факторы фразеологизмов. В диссертации А.Н.Майзиной "Семантическое поле цветообразования алтайского языка в сравнении с монгольским языком" (2006) впервые структурно-семантически описаны цветовые слова алтайского языка и сопоставлены с соответствующим слоем монгольского языка. В диссертации «Фразеологические единицы с компонентом цветообразования в кумыкском языке» (2012) С.З.Садыковой

впервые проводит систематический структурно-семантический анализ фразеологических единиц с колоротивным компонентом в кумыкском языке. Он доказывает, что единицы способствуют языковому моделированию человека и раскрытию этнических особенностей восприятия мира.

М. Абжапарова в работе «Цветообразования в казахском языке в сравнении с Алтайским языком » (2021) определила наличие в казахском языке 8 базовых цветовых лексем и в синхронном аспекте доказывает, что функционально-семантическое ядро цветовых слов составляет 75 основных единиц. Критика сравнивает слова цвета с Алтайским языком, выявляет их лексические и грамматические особенности, выявляет историческую общность влияния на формирование фразеологических единиц, в которых участвуют слова цвета. В диссертации «Когнитивное исследование цветового пространства в татарском языке» (2013) А.Ф. Ситдыкова впервые проводит комплексное исследование концепта «тес» в татарской языковой картине мира, раскрывая его лексико-семантические и культурологические особенности. Р.Г.Ахметьянов (1975) татарин, и Орузбаева (1980), М.Толубаев (1985,1991), С.Сыдыков (1991) и др. ученые изучают семантические отличия слов, отражающих окраску животных в кыргызском языке, Е.Ф.Васильева (1980) исследовала способы образования цветовых лексем в чувашском языке. В научных исследованиях Д.Исаева (1977), К.Кокобаева (1980) и О.Т. Молчановой (1985-1986) цветные слова рассматриваются как необходимый компонент сложных топонимов.

В кыргызском языкознании всестороннее исследование цветных слов в языке тесно связана с именем К.Саматова. В кандидатской диссертации К.Саматова «Цветовая лексика в кыргызском языке»(1997) и монографии «Цветообразующая лексика в кыргызском языке" (2017) изучены эпидигматические, парадигматические и синтагматические аспекты абстрактных цветовых слов в кыргызском языке, определены их микросистемы, определены валентности цветовых слов, составные части словообразовательных систем, описаны модели конструкций.

А.Н.Сыдыков был одним из первых, кто сравнил названия цветов кыргызского языка с фактами русского языка [2011].

Краткое сравнение Англо-русских колоронимов можно встретить в работах М. Ж. Тагаева [2004: 282] и З. К. Дербишевой [2012: 404].

В параграфе монографии «Колоратив код культуры во фразеологических единицах французского языка " Б.Б. Нарынбаева анализирует роль цветовых названий в составе идиом [2017: 360].

Кыргызские колоронимы с фактами немецкого языка провела обширное сравнительное исследование Г.А.Бексултанова [2014, 2016, 2018, 2019]. Значением колоронимов в языке заинтересовалась группа молодых лингвистов и добились результатов в этом направлении: С.Ш.Рыскулова [143], Г.У.Арапова [2016,2017], Г.Асамидинова [2018], Р.К.Ормокеева, А.Мойдун кызы [2023] и др.

Таким образом, названия цвета и цвета исследуются в монологичном, диалектном и полилингвальном аспектах. Работы в этой области в последующий период реализуются в различных аспектах:

Лингвокультурологический аспект: Т. Ю. Светличная (2003); И. А. Звонова (2006); А. С. Выродова (2008); К.В. Абазова (2009); А. Ли (2009); Ю. А. Климовских (2011); Д. П. Хинзеева (2011) ж. б.; *культурологический аспект:* Э. В. Гмызина (2000); О. А. Баинова (2005), Д. А. Бакеева (2013) ж.б.; *лингвокогнитивный аспект:* И. В. Белобородова (2000); Е. Н. Алымова (2007) ж.б.; *философский аспект:* С. Е. Гудина (1985; 1986; 1987); Е.Ю. Бралгин (2001); Н. А. Карева (2004); Л.А. Шалимова (2007); С.Н. Суздальцева (2010) и др.; *литературоведческий аспект:* Е.А. Бурштинская (2000); Н. В. Гуреева (2006); О. В. Седова (2006); П. В. Перельгин (2008); В.Д Охониёзов (2010); Е.В. Безмен (2010) и др.; *сравнительно-исторический, типологический и родственный аспект:* Ю. В. Норманская (2002); В. Г. Кульпина (2002); Т.М. Тяпкина (2002); Е.И. Радченко (2002); Е. В. Карсанова (2003); В.А Шевцова (2004); Н. Р. Лопатина (2005); Н. С. Братчикова (2006); Т. Т. Цаголова (2006); Е. Г. Симонова (2007); Н. В. Гнездилова (2007); Т. М. Гайдукова (2008); М. Назирова (2009); Л.И. Ильясова (2009); Э. А. Хабибулина (2014); Е. А. Горн (2015) ж.б.; *когнитивный аспект:* О. А. Мещерякова (2002); А. П. Василевич (2003); Е. В. Люкина (2004); Н. С. Братчикова (2006); Е. В. Мишенькина (2006); Н. А. Платонова (2007); И. Е. Цегельник (2007); Е. В. Родионова (2007); Е. В. Шевченко (2007); Ю.П. Казакова (2009); Е. С. Лукашенко (2011); К.В. Дмитриева (2012); Г. Л. Молибога (2013) ж.б.; *этнолингвистический аспект:* К.М. Арутюнян (2004); Ш. Ф. Зоолишоева (2005) и др.; *лексико-семантический аспект:* Т. Р. Степанян (1987); Е.В. Недельчо (2000); В.М. Иваровская (2000); Е. А. Кожемякова (2001); С. В. Иваненко (2001); Ю. А. Карташова (2004); Е. В. Губенко (2007); Н. А. Мартыанова (2007); В. Р. Тимирханов (2009) Ю. В. Дюпина (2009); Т. Ю. Зимина-Дырда (2011); С. А. Кокорин (2012); Е. В. Крапивник (2013) ж.б.; *стилистический аспект:* О.А. Богданова (1999); Ю. В. Волков (2000); С.А. Родина (2001); С. И. Меньчева (2004); Н. В. Коптева (2005); С. В. Шкиль (2005); М. Г. Волкова (2007); О.В. Руднева (2007); Л. П. Прокофьева (2008); Е. А. Юшкина (2008); Е.М. Спивакова (2009); Е. Ю. Уметбаева (2009); И. В. Кочетова (2010); А. А. Величко (2010); А. А. Величко (2010); Н. В. Мельникова (2013) ж.б.; *символический аспект:* В. Ш. Курмакаева (2001); Е. А. Власова (2008); Е. М. Гуделева (2008); Е. Ю. Бережных (2009); М. Г. Слезкина (2005) и др.; *психоллингвистический аспект:* А. В. Михеев (1983); Р.М. Фрумкина (1984); А. К. Калжанова (2004) и др.; *психологический аспект:* Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия (1973); Ч. Пэдхем, Дж. Сондерс (1978); Л. Н. Миронова (1993); О.В. Сафуанова (1994); В.А. Вартанов (1995); Т.Н. Греченко (1999); Б.А. Базыма (2001); П. В. Яньшин (2001); Н. Серов (2004); Г. Браэм (2009); Е. Антоненко (2011); Дж. Рассел (2012) ж.б.; *медицинский аспект:* В.В. Голубев (1974); С.И. Вавилов (1981); Е.Н. Соколов, Ч.А. Измайлов (1984); И.В. Серов (2001); М. Люшер (2002) и др.; *искусствоведческий аспект:* Уилан Брайд (2005); Е. М. Бычкова (2007); А. Стармер (2007) и др.; *технический (архитектура, дизайн) аспект:* В.В. Шаронов (1961); Е.Н. Юстова (1975); Г.И. Ашкенази (1985); М. Сурина (2010) .

1.3. Теория перевода и художественного перевода

1. 3. 1. Предмет, объект, задачи и направления современной теории перевода. История перевода имеет долгую историю в истории человечества.

Известно, что тексты шумерских клинописных надписей содержат двуязычные словари. В Древнем Вавилоне и Ассирии переводчиков готовили специально. Перевод-очень необходимое средство древних империй. Библия сообщает, что в Древнем Египте были созданы специальные школы для подготовки переводчиков с целью поддержания хороших отношений с соседними народами. Переводчики также действовали как первые теоретики перевода, обобщая свой опыт и опыт своих коллег. Позже некоторые переводчики выдвинули ряд требований к переводчику и переводчику с целью разработки «нормальной теории перевода». В этой области, по мнению французского гуманиста, поэта и переводчика Этьена Доле (1509-1546), переводчик обязан соблюдать следующие 5 принципов:

1) переводчик должен в совершенстве понимать содержание переводимого текста и мысли автора;

2) в высшей степени знать язык текста, на который он переводится, и язык, на который он будет переводиться;

3) Чтобы не исказить содержание оригинала и не исказить форму-избегать дословного перевода;

4) использовать при переводе общепринятые языковые средства;

5) умело подбирать слова, расставлять их по именам и соответствующим образом воспроизводить впечатления от оригинала.

В работе Англичанина А. Тайтлера "Принципы перевода" к переводу предъявляются следующие требования: 1) перевод должен полностью отражать идею оригинала; 2) перевод должен содержать повествовательный стиль и процедуру оригинала; 3) перевод должен быть легко читаемым как оригинальное произведение. Английский ученый Т. Сэвори предложил противоречивые требования к переводу [Карасенко, 2018: 22-24]. Основы современного переводоведения начали формироваться в середине 20 века. Таким образом, изучение перевода имеет своей целью описание реальных фактов и доказательство нормальных сочетаний единиц двух языков в процессе перевода, а теория перевода-предложить переводчику, какой метод создать для лучшего перевода.

Исторически переводчики назывались по-разному: дети табличного дома, драгоман, толмачи, переводчики, посредники, историки и т. д.Б. Постепенно родился максимальный буквализм и свободный перевод. Впоследствии во Франции сформировался перевод «искусства», который позволил убрать ненужные места оригинала, добавить свои собственные. После Второй мировой войны появились новые информативные формы перевода, и требования к переводу возросли. В связи с этим на повестку дня ставятся личностные, компетентностные качества переводчика. В целом, результаты многолетней переводческой деятельности дают основание говорить о личностных качествах переводчика: лингвистические способности, высота аналитического мышления, способность запоминать много информации, глубина эрудиции, быстрота реакции, направленность внимания, коммуникабельность, вербальные способности, постоянная систематическая работа, вежливость и умение[Файл:

Карасенко, 2018: 39]. Отличительной чертой перевода является его многоаспектность. Обычно перевод происходит через язык, но указанный процесс на этом не заканчивается. Это создает психофизиологическую, социологическую и этическую проблему, которая тесно связывает переводческое признание с рядом научных областей. К ним относятся филология (лингвистика, литературоведение), психоллингвистика, культурология, философия, семиотика, психофизиология, когнитивная нейробиология, психология, теория коммуникации, математическая статистика и т. д.

Нет однозначного мнения об объекте и предмете теории перевода. По нашему мнению, В.В.Сдобников и определение О.В.Петровой отличается точностью от других: *«Исходя из этого, под объектом лингвистической теории перевода мы будем понимать посредническую переводческую деятельность в рамках межъязыковой коммуникации, представленную как непосредственно (процесс), так и опосредованно, то есть отраженную в результатах переводческого процесса. Предметом теории перевода является изучение закономерностей переводческого процесса, факторов, влияющих на протекание процесса перевода и определяющих результат перевода»* [2007: 70].

Определение Е.А. Карасенко восходит к: предметом переводоведения является перевод, а объектом – процесс межъязыковой вербальной коммуникации [Карасенко, 2018: 28]. Спорные мысли об объекте и предмете теории перевода продолжают [Каргина, 1. 2014: 61-71]. Функция колоронимов в художественном тексте, особенности их перевода с одного языка на другой или третий, до сих пор остается открытой и требует специального исследования.

Вторая глава «Методология, материалы и методы сравнительного исследования цветowych названий»

2.1. Исходные положения, составляющие методологическую основу работы. Развитие сравнительной лингвистики связано с древними периодами истории человечества. Каждый высший этап лингвистики обусловлен появлением новых отраслей, аспектов, методов. К таким нововведениям относится появление в науке понятия цветоведения. Цвета имеют физические, химические, экологические, психологические, лингвистические, семиотические, мифологические и т. д. свойства. Следовательно, изучение названий цветов на разных языках требует описания в полипарадигмальном аспекте. Методологическую основу исследования составили теория цветоведения, положения лингвогенетики и лингвотипологии, идеи антропоцентрической лингвистики, теория перевода, идея парасинтагматики и требования категории провербального поля.

2.2. Методы, использованные в исследовании. Исследование проведено эмпирическим (наблюдение, группировка, регистрация, сортировка, систематизация, перевод, подсчет, интерпретация, эксперимент и т. д.), общетеоретическим (описание, сравнение, анимация, обобщение, моделирование, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез и т. д.) и диалектическим методами.

2.3. Парадигматическая структура цветовой лексики как материал

исследования. Объект работы – система цветовых названий в языке, **предмет-использование** цветовых номинантов на кыргызском, русском и немецком языках в повести Ч.Айтматова «Белый пароход» для обозначения, художественного описания, оценки и выражения эмоций.

Немного о лексической парадигме. Совокупность словарного запаса в том или ином языке образует большую лексическую парадигму, состоящую из подгрупп. Парадигмы различаются по объему. Части речи – это подпарадигмы с отдельными свойствами. Их деление на подгруппы, самостоятельные – служебные, предметно – процессуальные, назывные – союзные, также соответствует положению о парадигме. А существительное в свою очередь бывает собственное – нарицательное, абстрактное – конкретное, неодушевленное – одушевленное, реальное – ирреальное и т. д. Такое разделение на группы также указывает на необходимость изучения лексических «слоев» концепции парадигмы.

2.3.1. Слова, выражающие ограниченную, самостоятельную лексико-семантическую группу. Слова, выражающие окраску в языке, образуют ограниченную, самостоятельную лексико-семантическую группу. Как и все парадигмы, названия цвета – это группа лексем, которые имеют как общие, так и особые качества. Названия цветов встречаются в разном количестве на разных языках. У древних людей в условиях первобытно-племенного общества колоронимы должны были скудными. Различение цветовых красок, оттенков, свойств переходов, соединений способствует значительному развитию у человека сознания, степени развития зрительного восприятия, способности дифференцировать, группировать, видоизменять, категоризировать природные цвета, совершенствованию специальных навыков (рисование, технология окрашивания и т.д.). В работе приведен основной перечень и кратко охарактеризованы колоронимы на русском, немецком и кыргызском языках.

Надо ометить, что основной список является условным критерием. Определение его составляющих зависит от количества слов. Приведем пример. В сравнительной лексикологии древнетюркских языков в общий список имен существительных цвета включены только слова *ак/белый, қара/черный, сары/желтый, көк/голубой* [160: 908]. Всего четыре лексемы. Это неполная парадигма. Полная парадигма включает в себя все лексемы цвета. Этот вопрос требует отдельного изучения. Приведенные четыре слова даны только в одном аспекте. В других исследованиях их количественные показатели разные.

Например 2-томный словарь БРНС (большой русско-немецкий словарь), содержат все названия цветов немецкого языка. Значения колоронимов также представлены в разных словарях в разном количестве. В одном словаре зафиксировано 14 значений русского слова «черный» и 35 идиом, в которых оно участвует [158 IV: 667-668]. К кыргызскому слову *кара* К.Юдахин дал широкую семантическую характеристику. Он раскрыл 16 лексических и 33 фразеологических значения [Юдахин I: 345-346]. Более глубокий анализ семантики этого слова позволит выделить около 50 его разновидностей. Мы часто обращались к работам К.К.Юдахина [182] и К. Саматова [148,149].

2.3.2. Эквиваленты основных названий колоронимов на трех сравниваемых языках. Кратко эквивалентуем основные названия колоронимов на трех сравниваемых языках. К семантике цветовых названий относятся: 1) эпитеты; 2) предметные (номинативные); 3) физико-химические; 4) мифическо-фантастические; 5) символические; 6) эколого-санитарные; 7) отрицательные оценочные; 8) положительные оценочные; 9) технологическо-красочные; 10) политико-идеологические; 11) национально-этнические; 12) религиозные; 13) ареальные; 14) расовые и др. Названия цветов имеют множество семантических, словообразовательных, словоизменительных производных.

2.4. Об этимологии названий цветов. Этимология колоронимов неразрешима на материале одного языка, она раскрывается в нескольких языковых, межъязыковых или ностратических рамках. Кыргызские слова *кара* (черный), *сары* (желтый), *күрөң* (коричневый) сравниваются с родственными словами не только в тюркских, но и в других языках. Изучение происхождения, развития, нынешнего состояния слов, обозначающих цвет имеет большое значение для сравнительной лингвистики.

2.4.1. Отрасль ностратики. Ностратика – отрасль лингвистической науки, которая доказывает родство языковых семей алтайцев, афразийцев, дравидов, индоевропейцев, картвельцев и уральцев [50: 95-112; 72: 483]. В настоящее время структура ностратических языковых семей рассматривается в расширенном виде. К ним присоединяются языковые группы дагестанцев, эскимосов-алеутов, чукчей-коряков, сино-тибетцев.[161:298; 61: 768; 64: 314-317]. В этих исследованиях описывается происхождение, изменение, семантическое обогащение, производное и фонетическое преобразование древнего прилагательного **kar* «кара» (черный). Данные сведения представлены в различных публикациях в виде отрывков, не связанных между собой. Наша цель состоит в том, чтобы синтезировать и охарактеризовать вместе эти материалы. Ниже приводится сравнение значений древнего корня в ностратических языках. Отмечая прототип значения "черный" в форме **kar* (звездочка – показатель реконструированного древнего слова), примеры из других языков включают А.Б.Долгопольский [50: 95-112], В.М. Иллич-Свитыч [72: 483], В.И.Цинциус [177: 670], С.А.Старостин [161: 298,103-104], Л.С.Левитская [104: 363], Г.Д.Санжеев,М.Н.Орлова, З. В.Шевердина [150: 232-239]. Более подробные факты также взяты из двух статей в соавторстве[64: 310-314;64: 314-317].

2.4.2. Методы перевода художественных текстов. При изучении колоронимов сосредоточение внимания на их переводах дает много новых результатов. Выбирая тот или иной путь перевода, переводчик должен учитывать, что, помимо всех других обстоятельств, эти пути редко используются в чистом виде в процессе перевода. Большинство художественных текстов обычно переводятся по-разному, но один из них становится основным.

2.4.3. Стили перевода кыргызских переводчиков, открывающие айтматовскую вселенную. Кыргызские переводы романов Ч.Айтматова в аспекте русско-кыргызского двуязычия принимают непосредственное участие в межкультурном обогащении современного кыргызского общества, поскольку

кыргызскоязычный читатель получает четкое представление о масштабах художественных исканий и высоте духовных идеалов писателя, придающих романам Айтматова непреходящий гуманистический тон. Кыргызскоязычные переводчики неоднократно обращались к переводам романного наследия Ч. Айтматова, начиная с переведенных рассказов и повестей писателя 70-х и 80-х годов, заканчивая романами 80-х годов "И дольше века длится день", "Плаха", 90-х годов "Тавро Кассандры" и 2000-х годов "Когда горы падают". Переводчики А.Жакыпбеков, Токтогулов, Толомушев, С.Станалиев, А.Пазылов, Б.Сыдыкова и Ж. Джокушова смогли передать произведения великого писателя с помощью разнообразного спектра стилистических приемов перевода. Хотя некоторые переводы похожи на экспериментальные, мастерство каждого из переводчиков неоспоримо. Все они решают главную задачу - передать самые прекрасные, исполненные с высокой гуманностью мысли Ч.Айтматова. Каждый из переводов великого писателя на кыргызском языке получил своих читателей.

Глава 3. Основные результаты и обсуждение в парадигматико-синтагматическом аспекте роли колоронимов в изложении событий и создании художественного образа в повести ч. Айтматова «Белый пароход»

3.1. О «свободе» перевода. В качестве предмета исследования была выбрана проблема исследования названий цветов в рассказе Ч. Айтматова «Белый пароход». Причиной такого выбора стало то, что в рассказе использовано много колоронимов. Кроме того, в названии произведения также используется слово, обозначающее цвет.

Повесть «Белый пароход» написан на русском языке. Она переведена на многие языки (кыргызский, узбекский, казахский, татарский, английский и др.). Мы проведем лексико-семантический, парадигматико-синтагматический сравнительный анализ только следующих трех текстов: 1. Белый пароход // Ч. Айтматов. Собрание сочинений: В 7 Т. Том 2. Повести / Сост. и ред. акад. Р.Рахманалиев. – М., 1998. – 512 с. («Белый пароход» - 130 б.). Кыскартылганы – БП. 2. Ак кеме // Ч.Т.Айтматов. 8 томдон турган чыгармаларынын жыйнагы. 3-том / Түзгөн акад. А.А.Акматалиев. – Б., 2008. (Ак кеме – 149б.). Кыскартылганы – А.К. 3. Das weiße Dampfer // Tschingis Aitmatov. Verlag volk und Welt. – Berlin, 1977. – 335 seite. Кыскартылганы – Н (немецкий текст).

Как видим, объем повести на русском языке составляет 130 страниц и 149 страниц на кыргызском языке. Таким образом, кыргызский перевод содержит около 20 «дополнительных» страниц. Мы можем объяснить это, прежде всего, особенностью нашего языка, тем, что характеристику мы обычно проводим аналитически. Во-вторых, переводчик А. Жакыпбеков порой слишком далеко отходит от текста, резко уходит от позиции автора, а бывают случаи, когда он подробно описывает свое мировоззрение и навязывает его автору.

Обратимся к примеру: 1. *И горы Кунгеи, обращенные к солнцу; на склонах Кунгеев ничего не росло, кроме травы. И горы еще поменьше, в той стороне, где озеро – просто голые каменистые увалы* (БП: 197). – *Das Kungei – Gebirge, der Sonne*

zugekehrt, auf dessen Hängen nichts wuchs als gras – Die noch kleineren Berge auf der Seeseite, kahle, steinige (Н:52). В русском и немецком текстах колоронимов нет. Они во многом совместимы друг с другом с точки зрения содержания. А характеристика А. Жакыпбекова дана в пяти предложениях. Содержание двух предложений на указанном языке было переведено переводчиком с использованием названия цветов:

Илгери-илгери, - деп айтып берчү таятасы, - кыргыздар күнгө, көккө сыйынып, көк асманды Теңир туткан. Көккө чокусу жетип турган улуу тоону Теңир-Тоо деп атап, анын күмүштөнгөн чокусун Хан-Теңир деп улук көргөн. Теңир-Тоону калкалап, ак мөңгү сакал Ала-Тоо керме тартып чалкалап, бу да укмуш бараандуу. Ак сакалдын кара көрпө жакасы сымал береги көлгө түшкөн көкүрөгүн чер токой баскан... Күнгөйгө дүрбү салса, бул тараптын тоолору жапысыраак, токою жок жылаңач кызыл төш (АК: 39).

В оригинале нет ни одного колоронима. Переводчик по своему усмотрению использовал множество названий различных оттенков в трёх разных значениях. Переводчик навязал Ч. Айтматову свой интерес и глубокую веру в тенгрианство. Это следующие колоронимы: **көккө сыйынып** «кудайга табынып», **көк асманды** (в прямом значении), **көккө жетип** «асманга жетип/тийип», **ак мөңгү** (цвет), **ак сакалдын** (цвет), **кара көрпө** (цвет), **кызыл төш** (цвет). Таким образом, переводчик по своему усмотрению внес в текст 7 колоронимов: 5 в значении прилагательного, 2 в значении существительного.

Мы не стали тщательно анализировать перевод с целью показать такие места, где переводчик сделал свободный перевод и по своему усмотрению использовал колоронимы, в статистику также ввели в меру.

3.2. Перевод названий белого цвета с русского на киргизский и немецкий языки. Сравним и проанализируем лексические и фразеологические единицы, передающие значение «белый» по «нулевой» шкале рассказа «Белый пароход» на трех языках: киргизское слово или корень *ак* употреблено 52 раза, в русском тексте слово *белый* употреблено 44 раза, а немецкое слово *weiss* — 44 раза. Киргизское слово *куу* (белый лебедь) выражает это значение 3 раза. Киргизский перевод во многих местах отошел от авторского текста. Соотношения присутствия-отсутствия, употребления-неупотребления в колоронимах подчиняются нескольким моделям-формулам: "ноль-колороним-ноль", «колороним-колороним-колороним» и т.д.

3.3. Названия красного цвета на трёх языках. Красный цвет служит эффективным средством передачи образов в повести. В его названии русское слово, со значением «красный», было использовано 15 раз, киргизское — 14 раз, немецкое — 12 раз. В киргизских предложениях названия красного цвета 3 раза ошибочно даются *көк* словом.

3.4. Функция черного цвета в создании художественного образа. В этом параграфе исследования в рамках ностратики были проанализированы значения древнего слова **kaḡ* «черный», а также рассмотрена семантика колоронимов. Для них характерна многозначность. Мы попытались показать значение лексем киргизского **кара** и немецкого **rot** «красный».

3.5. Соответствия значения кыргызского корня *көк* в повести «Белый пароход» в русском и немецком текстах

Некоторые отрывки со словом *көк* были рассмотрены выше в связи с колоронимом красный: *побагровел* - *кара көк болуп чыкты* (вместо *покраснел*), русское слово *волна* без определения на кыргызский язык переведено с определением, как *көк мөлтүр толкун*. Уже в самом начале повести встречаются экспоненты *син-*, *көг-*, *blau* в значении существительного:

1. Он тот час выскочил из воды, быстро натянул на тощие бедра штаны и, сам мокрый еще, **посиневший** – вода в реке холодная, - побежал по тропе ко двору, чтобы первым возвестить приезд автолавки (БП: 79). – 2. Суудан ыргып чыгып, ыштанын ана - мына кийди да, кургабастан, **көгөргөн эриндерин кымтый албай**, жалгыз таман жол менен үйгө чуркады, машина-дүкөндүн кабарын элден мурун жар салууга шапты (АК: 18). – 3. *Sogleich sprang er aus dem Wasser, zog schnell die Hosen über die mageren Schenkel und rannte noch ganz naß und blau gelhoren* – *das Wasser im Fluß war kalt – den Pfad zum Hof entlang, um als erst er den Verkaufszug anzukündigen* (Н: 9).

Здесь дано соотношение *посиневший* - *көгөргөн* (*эриндерин кымтый албай*) - *blau gelhoren*. В русском и немецком языках отмечено, что тело посинело от холодной воды, в кыргызском указано, что от холода изменился цвет губ: тело приравнивается к губам.

В следующем русском тексте корень *син-* дан в составе глагола, немецкое *Blau* выражено существительным. Здесь говорится, что поверхность Иссык-Куля голубая. В кыргызском языке название *көк* дано дважды, но данные колоронимы не описывают поверхность озера: русский текст *Там вода и небо соприкасались* переведен, как **көгүлтүр** суу менен **көк** асман биригип кеткендей. К существительным переводчик подобрал определения. Но эти определения с корнем *көк* не передают голубизну поверхности озера.

1. И на самом дальнем краю земли, куда только достигал взор, за песчаной прибрежной полосой густо **синела** выпуклая кривизна озера. То был Иссык-Куль. Там вода и небо соприкасались (БП:197). – 2. Алыска созулуп, эриген коргошундай **көлкүлдөп**, Ысык-Көл жатат. Көлдүн төрүнө көз жетпейт, **көгүлтүр** суу менен **көк асман** биригип кеткендей (АК: 39). – 3. *Und am entferntesten Ende der Erde, das der Blick gerade noch erreichte hinter einem sandigen Küsten-streifen, schimmerte in sattem Blau der gewölbte See Issyk-Kul. Dort berührten sich Himmel und Wasser* (Н: 52). Переводчик выражает голубизну поверхности озера сочетанием *эриген коргошундай көлкүлдөп*. Значит, можно констатировать, что *көк* синий цвет использован три раза.

Слово *көк* в кыргызском языке является многозначным. Его семы близки к семе слова *кара*. Эти семы выражают значения «упрямый», «обидчивый», «скорбь/поминки», «небо», «высота» и др. Значит, слово *көк* в кыргызском языке может совпадать со значением слов, не обладающих свойствами колоронимии: 1) **көктү жаппайт** – не заслоняет неба – *rerdeckt nicht dem Himmel* (АК: 20; БП: 181; Н: 13); 2) **көктөн** кут түшкөндөй – повезло (оң келди/буюрду) – *hatte Glueck*(АК:25; БП: 185; Н:24); 3) **төбөсү көккө** жеткенсип («башы асманга

жеткенсип») – нет – нет (АК: 37; БП: 195; Н: 49); 4) күлүн **көккө** сапырып «кыйсыпырын чыгарып» - нет – нет (АК: 64; БП: 218; Н: 107); 5) **көккө батмак эмес** – не хватило бы неба – *ihnen der Himmel nicht reichte* . Смотрим пример:

1. Если бы звезды стали людьми, им **не хватило бы неба**. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей (БП: 223). – 2. Жылдыздар адам болсо, **көккө батмак эмес**, балыктар адам болсо, сууга батмак эмес (АК: 69). – 3. *Wenn die Sterne zu Menschen würden, reichte ihnen der Himmel nicht. Wenn die Fische zu Menschen würden, reichten ihnen nicht die Flüsse und Meer* (Н: 121);

б) **көктө** – по небу – *über der Himmel*:

1. Облака быстро перемещались **по небу** (БП: 294). – 2. Булуттар **көктө** уйгу-туйгу тытылып көчүп барат (АК: 151). – 3. *Die Wollken zogen schnell über der Himmel* (Н: 299).

Если рассмотреть словосочетание, сравнивающее Иссык-Куль с морем, то значение русского слова *целое* и немецкого *ganzes* (целое) приравнивается значению сочетания на кыргызском *чалкып жаткан көк* (блуждающее синее море): *целое море* – *ganzes Meer* – *чалкып жаткан көк деңиз*. Для обозначения простора переводчик ввёл слово блуждающее:

1. А Иссык-Куль – это **целое море** (БП: 206). – 2. Ысык-Көл деген чалкып жаткан **көк деңиз** (АК: 50). – 3. *Der Issyk-Kul ist ein ganzes Meer* (Н: 77). Колоронимическое соотношение в предложениях: *ноль-көк-ноль*.

В кыргызском тексте использовано 6, в русском – 4, немецком 6 слов. Кажется, что переводчику нравится использовать лишние колоронимы. Например, в кыргызский текст он ввел сочетание *көк жамаачы өңдөнүп*, которго нет в оригинале и немецком переводе (АК: 39; БП: 197; Н: 52). Это сопоставление не принадлежит автору повести. Еще еще одно похожее сравнение: *көгала койдой соёрун*. Переводчик использовал это выражение вместо слова *бить* (АК: 37; БП: 195; Н: 49). Русский глагол *вздыхали* заменен объемным словосочетанием *ооздорунап көк түтүн үшкүрүп тыйылбады*. Автор пишет об одышке на высокогорье *задыхаясь от горного удушья*, в переводе это состояние описано с применением колоронима *көк* в составе сложного слова: *каракөк болуп түтөгө күйүнүп* (АК: 87; БП: 237; Н: 158).

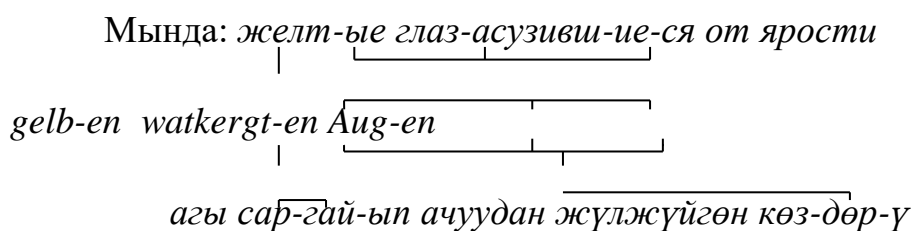
В повести встречаются семантические соотношения *безмозглый* – *көк мээ* – *hirnlosen*, *старый дурень* – *көк мээ чал* – *Schwach-kopf*. В данных примерах только в кыргызском переводе использован колороним *көк*. Сам мозг *сине-серого* цвета. Непонятно, почему название цвета приобрело такой негативный смысл:

А) 1. - Ну, **старый дурень**, теперь держись! Я тебе это припомню! – прокричал ему вслед Орозкул, потряся кулаком (БП: 247). – 2. – Эй, **көк мээ чал**, сени карап эми мага таарынба! – *ден муштумун кесеп, кыйкырып калды Орозкул* (АК: 98). – 3. « – *Na warte, du alter Schwach-kopf, jetzt nimm dich nach. Das vergaß ich dir nicht!*» *schrie ihm Oroskul hinferner und schuettelte die Faust* (Н: 182).

Б) 1. И проклинаят она тебя – отца своего **безмозглого** (БП: 282). – 2. **Көк мээ атама жетсин** убалым *ден кармап отурат* (АК: 137). – 3. *Und sie verflucht dich – ihren hirnlosen Vater* (Н: 270). Формула: *ноль-көк-ноль*.

Можно заметить, что еще в ряде отрывков колороним *көк* встречается только в кыргызском тексте: *көк коко тикен* – колючий бодяк – *die Stachneldistel* (АК: 19; БП: 180; Н: 11), *көк жал бөрү кейиптенип* – похожий на волка, *бурый*, с сединой – *grau brauner* (АК: 19; БП: 180; Н: 10). Описывая чистую, прозрачную воду, переводчик использует образ *көк кашка суу* (АК:95), еще в одном отрывке сочетание *көк буу уюлгутуп* (АК: 120) не имеет соответствия в русском и немецком текстах. Последние два примера также следуют формуле, приведенной выше.

3.6. О соотношении слов, обозначающих желтый цвет, в трех языках. Название желтого цвета в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» встречается несколько раз. В одном отрывке русскому словосочетанию «желтые глаза» соответствует немецкое словосочетание «gelben Augen». А в кыргызском тексте цвет выражен глаголом *саргайып*, который описывает существительное *көздөрү* объемным атрибутивным словосочетанием. Здесь также видно, что переводчик предоставил себе больше «свободы»: 1. Он видел ее *желтые глаза*, сузившиеся от ярости (БП : 201). - 2. Кемпирдин агы *саргайып*, ачуудан *жүлжүйгөн көздөрүн* тиктеди (АК : 44). – 3. *Er sah ihre gelben, watkerkten Augen* (Н : 63).

Мында: *желт-ые глаз-асузивш-ие-ся от ярости*

агы сар-гай-ып ачуудан жүлжүйгөн көз-дөр-ү

Обозначение множественного числа в русском языке достигается использованием окончаний (-ые, -а, -ие), в немецком (-en, -en, -en), в кыргызском для этой цели используется только одно окончание. А выражение цвета осуществляется с помощью прилагательного в русском и немецком языках, и с помощью причастия в кыргызском языке. Синтагматическая связь первых двух предложений более тесная. Межъязыковые отношения и соответствие более отчетливо видны в парасинтагме.

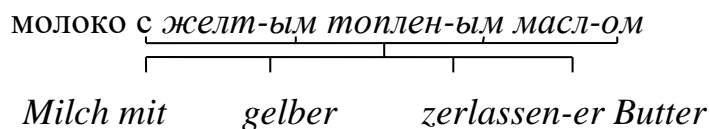
В следующем отрывке к русскому слову *зелень* «сине-зеленый цвет» и желтизна «желтеть, желтый цвет» подходят кыргызское наречие *саргыч* (или прилагательное?) и колороним, означающий переход от одного к другому цвету, от зеленого к желтому в немецком языке (*das Grün* «зеленый цвет» — *rengilben* «начинающий желтеть»). Посмотрим пример: 1. Сквозь *зелень* посевов уже поступала разводящими *желтизна* – близилась жатва (БП : 197). – 2. Кыярып *саргыч* көрүнөт, эгин бышары жакын окшойт (АК : 39). – 3. *Das Grün der Saaten begann schon zu rengilben* – *die Ernte rückte näher* (Н : 52).

Если бы передали русский текст на кыргызский следующим образом: *Эгиндин көк-жашыл түсүнүн арасынан тилке-тилке сары түс пайда боло бацтады* – оруп жыюу жакындап калган эле, то это был бы перевод близкий к авторскому описанию. В переводе А. Жакыпбекова кратко описывается общая

ситуация, но не показано, что сине-зеленый цвет поля меняется и постепенно желтеет. Автор уверенно отмечает, что приближаются сбор урожая и жатва. Эта уверенность представлена в переводе как сомнительное предположение (через сказуемое *окишойт*).

В одном отрывке можно наблюдать «смешение» и интерференцию кыргызского и русского языков в сознании писателя. Ч. Айтматов называет *сары май желтым топленным маслом*. Эта трехчастная синтагма переводится на немецкий язык также как три слова: *gelber zerlassener Putter*. Речь идет о горячем молоке, в которое добавлено топленое масло. Будет неправильно на кыргызском называть топленое масло *сары эритилген/сызгырылган май*, его просто называют *сары май*. Русские не называют топленое масло *желтое масло*. Посмотрим пример: - 1. Потом она принесла мальчику горячего молока с *желтым топленным маслом* (БП : 283). – 2. Анан *сары май* салып, ысык сүт берди балага (АК : 138). – 3. *Sie brachfe dem Jungen heiße Milch mit gelber zerlassener Butter* (Н : 271).

Интересующее нас синтагматические отношения в тексте имеют сходную структуру в русском и немецком языках, а кыргызская структура довольно далека от них:

К этой параллельной парасинтагме в двух исследуемых языках кыргызское *Сары май салып, ысык сүт берди* не подходит, но соотносится с их общим значением.

Один отрывок содержит восемь строк стихотворного текста. В русском тексте колороним *рыжий* встречается 5 раз, колороним *бурый* — 5 раз. Они также переведены на немецкий язык: слово *рыжий* с корнем *rot-* 5 раз, с корнем слово *бурый* с корнем *braun-* 5 раз. Эта соответствие резко нарушена в кыргызском переводе.

Приведенные выше примеры и проведенные на их основе сравнения являются основанием для выделения некоторых особенностей кыргызского перевода.

1. Совместимость и взаимная соотнесенность сохраняются в русском и кыргызском текстах. Немецкий перевод сделан грамотно.

2. Очевидно, что кыргызский текст составлен очень свободно и отличается от оригинала. Много случаев использования слов, не являющихся колоронимами, в значении наименований цветов.

3. Колоронимы из русского текста стихотворения заменены существительными, весьма далекими по смыслу. Поэтому определить количественные и качественные показатели названий цветов в оригинале и переводе будет непросто.

3.7. Названия серого, зеленого, коричневого и других цветов в художественном тексте.

Лексема «серый» зачастую становится синонимом слова «белый». Кыргызы

не называют осла с белой шерстью *ак эшек* (белый осел). Так как его молоко и мясо запрещено употреблять в пищу (харам), и определение *ак* (белый) к нему не применимо. И это не только применительно к ослу, но и к другим животным выражения *ак бээ, ак кулун, ак ат, ак жорго* у кыргызов не употребляются. *Ак кулун* — гипотетическое словосочетание, потому что белые и серые лошади при рождении имеют синий и темно-синий окрас, и только после годовалого возраста появляется белая шерсть.

В рассказе «Белый пароход» кыргызский корень *боз* (серый) и прилагательное имеют различные эквиваленты. Установлено, что колороним *боз* использовано 7 раз, *көк* - 4 раза, русский колороним *зеленый* - 5 раз, немецкие *grau* - 5 раз, *grün* - 4 раза.

В кыргызском тексте повести прилагательное *күрөң* (коричневый) употребляется трижды. Колоронимы русского языка *бурый* и *коричневый* переводятся на кыргызский как *күрөң*, а на немецкий язык как *braun*. В кыргызском переводе колороним *буурул* (бело-серый) встречается несколько раз.

В следующих двух отрывках прилагательное *буурул* в одном случае объясняется русским словом *ярый* «разъяренный, сердитый, обезумевший», а в другом словом *бурый* (коричневый). Это сравнение обоснованно. Так как кыргызское слово *буура* "самец верблюда, жеребец", *бууракан* "сердитый, злой", *бууракандап* "бешеный, очень злой" можно приравнять к русскому слову *бурый*. Русский колороним *бурый* (укр. *бурий*, поляк. *bury* «темно-серый») сравнивается с фактами турец., инд-иран, роман. языков: турецкий *bur* "на земле", персидский *bōr* "почетное место, на земле", др.инд. *babhrus* "коричневый, на земле, почетное место", лат. *burrus* "багровый" (173 I:349). Однако по неизвестной причине древний корень *br-* в немецком *braun* «коричневый» (28 I:285) не считается: *brauner Zucker* «черный/коричневый (жженный) сахар». Не случайно немецкое слово *braun* соответствует кыргызскому слову *буурул* и русскому *бурый*. Можно предположить и дальнейшее родство.

Колоронимы использованы группами во многих частях повести. Когда слова сгруппированы в одном месте, гораздо проще определить их совместимость. Можно сказать, что в переводах немало случаев совместимости-несовместимости, соотнесенности-несоотнесенности, причем в оригинале и его переведенных на другие языки текстах можно заметить появление таких качеств, как точность, неточность, уклонение от текста.

Иногда можно отметить превышение не только качественных, но и количественных показателей использования колоронимов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомление с лингвистическими исследованиями о колоронамах, рассмотрение колоронимов, использованных Ч.Айтматовым в повести «Белый пароход», осуществление сравнительного анализа их перевода с русского на немецкий и кыргызский языки послужили основой для специального анализа ряда общих положений и идей.

1. Естественные различия цвета издавна привлекали внимание учёных (Аристотель, Платон и др.). Известны взгляды древних греков, индусов, китайцев и т. д. о цвете. Для колоронимии важное значение имели естественнонаучная теория цвета (И. Ньютон), исследования с физиологическо-практической точки зрения (В. Гете).

2. Изучением цвета занимаются представители естественных наук (химики, физики, биологи, психофизиологи, врачи, экологи, океанологи, астрономы и др.), а также представители гуманитарных наук (лингвисты, филологи-литературоведы, эстетики, психологи, семиотики, искусствоведы, религиоведы, этнографы и др.), а также практики (живописцы, маляры, штукатуры, архитекторы, строители, кожевники, ткачи, войлочные мастера, резчики и др.) использовали цветовые контрасты в рамках своих специальностей.

3. Ученые группируют цвета по нескольким критериям: а) естественные и искусственные цвета; б) «теплые» и «холодные» цвета; в) ахроматические (неокрашенные) и хроматические (окрашенные) цвета; цвета краски темные, яркие и плотные; г) объективно оцениваемые и субъективно оцениваемые цвета; д) символические и цвета, не имеющие символического значения (символические несимволические цвета); е) абстрактные и конкретные цвета; ж) светлые и темные цвета (радостно-грустные, активно-пассивные и др.); з) чистые и смешанные цвета; и) цвета, сравнимые или несравнимые с веществами и т.п.

4. При изучении названий цветов мы опирались на положения ряда научно-лингвистических концепций: а) сравнительного и типологического языкознания; б) лингвосемиотика и теория перевода; в) антропоцентрическая лингвистика; г) теория анализа языкового материала в полипарадигматическом аспекте; д) учение о парасинтагме.

5. В работе получен ряд новых результатов: а) дан список колоронимов в русском, кыргызском и немецком языках и их взаимные эквиваленты, отмечена их смысловая совместимость. Рефлексы древнего слова *kar «черный» анализировались в рамках ностратики; б) проведен этимологический анализ происхождения кыргызских колоронимов; в) дана качественная и количественная характеристика названиям цветов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход»; г) произведено лингвотипологическое описание перевода русских колоронимов в повести на немецкий и кыргызский языки; д) разработаны и использованы обобщенные модели межъязыковой эквивалентности (совместимости).

6. В текстах повести на трех языках есть 1916 цветоименований, из них 699 кыргызском, 604 немецком и 613 русском тексте. Процентное соотношение названий цветов можно обозначить в виде отдельной диаграммы. Посмотрим:

**"Ак кеме" повесттинин үч тилдеги
тексттериндеги колоронимдердин
пайыздык көрсөткүчү**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
БП	44	7	41	5	5	4	—	5	—
АК	52	19	28	6		3(кз); 10	3	7	3(ак)
Н	44	9	22	5	4	6	—	5	—
Итог:	140	35	91	16	9	23	3	17	3

Горизонтальные цифры: 1- белый, 2- черный, 3- красный, 4- желтый, 5- зеленый, 6- синий, 7- коричневый, 8- серый, 9- бледный, сокращения: К- колоронимы, Ч- произведение, БП- на русском, АК- на кыргызском, Н – на немецком.

Сочетаемость колоронимов в произведении можно выразить в нескольких моделях или формулах: 1) К – К – К (86 санда); 2) К – Ø – К (9 санда); 3) К – Ø – Ø (2 санда); 4) Ø – К – Ø (71 санда); 5) Ø – Ø – К (1 санда); 6) К – К – Ø (4 санда).

7. Перевод выполнен не полностью адекватно. С русского на кыргызский язык была проложена широкая дорога “свободного” перевода. Иногда одному и тому же русскому колорониму присваивается множество кыргызских колоронимов. В этом случае речь вообще не идет о совместимости. Большинство художественных текстов, как правило, переводятся по-разному. При выборе того или иного способа перевода переводчик должен учитывать, что, помимо всех других обстоятельств, эти способы редко используются в чистом виде в процессе перевода.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шарипова, Ч. Р. Сопоставительно-парадигматическое изучение немецких и кыргызских имен прилагательных / А. К. Кайкыбашева, Ч. Р. Шарипова, Г. Ш.

Мырзаibraимова // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования " Российский государственный социальный университет " в г. Ош Киргизской Республики. – 2014. – № 12. – С. 27-29. – EDN UTUOS.<https://elibrary.ru/item.asp?id=35209225>

2. Шарипова, Ч. Р. Цветокультурные установки в немецком языке и их сопоставительный анализ с другими языками / Ч. Р. Шарипова // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 214-217. – EDN YNSIGR.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32379518>

3. Шарипова, Ч. Р. Некоторые особенности цветообозначений в кыргызском языке / Ч. Р. Шарипова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 11. – С. 265-266. – EDN NSMZKV.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32582310>

4. Шарипова, Ч. Р. Некоторые семантические особенности колоронимов в немецком языке / Ч. Р. Шарипова, Э. А. Абсаматова // Известия вузов Кыргызстана. – 2017. – № 12. – С. 205-206. – EDN YTFTZY.<https://elibrary.ru/item.asp?id=32659663>

5. Шарипова, Ч. Р. Передача колоронимов немецкого языка в идиомах / Ч. Р. Шарипова // Наука. Образование. Техника. – 2018. – № 3(63). – С. 64-70. – EDN ZALWMH.<https://elibrary.ru/item.asp?id=37155366>

6. Шарипова, Ч. Р. Цветообозначение в произведениях знаменитых немецких писателей / Ч. Р. Шарипова // Наука. Образование. Техника. – 2018. – № 3(63). – С. 70-75. – EDN ZALWMP.<https://elibrary.ru/item.asp?id=37155367>

7. Шарипова, Ч. Р. Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестинде колоронимдердин берилиши (салыштырууларды талдоонун негизинде) / Ч. Р. Шарипова // Илим. Билим. Техника. – 2019. – No. 3(66). – P. 78-81. – EDN UNNBVA.<https://elibrary.ru/item.asp?id=42818975>

8. Шарипова, Ч. Р. Пракорень *kar "черный" и его рефлексy в языках Евразии / К. З. Зулпукаров, С. М. Амиралиев, А. К. Зулпукарова, Ч. Р. Шарипова // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 310-314. – EDN TVBYKK.<https://elibrary.ru/item.asp?id=45754372>

9. Шарипова, Ч. Р. Некоторые трансформы пракорня *kar "черный" в кыргызском языке с точки зрения ностратики / К. З. Зулпукаров, С. М. Амиралиев, А. К. Зулпукарова, Ч. Р. Шарипова // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 314-317. – EDN IVIBPH.<https://elibrary.ru/item.asp?id=45754373>

10. Шарипова, Ч. Р. Орус, кыргыз жана немис тилдериндеги колоронимдердин зоологиялык номинацияларда берилиши / Ч. Р. Шарипова // Илим. Билим. Техника. – 2023. – No. 2(77). – P. 157-160. – DOI 10.54834/16945220_2023_2_157. – EDN NHQIHK.<https://elibrary.ru/item.asp?id=53958548>

11. Шарипова, Ч. Р. Көркөм тексттердеги котормо «эркиндиги» тууралуу / А. Т. Абдраева, Шарипова, Ч. Р. // Приоритетные направления теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Ош, 2023. – С. 17-21.

12. Шарипова, Ч. Р. Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги ак түстүн аталыштарынын орусчадан кыргызчага жана немисчеге которулушу/ А.Т.Абдраева, Шарипова, Ч. Р. // Приоритетные направления теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Ош, 2023. – С. 21-26.

Шарипова Чынар Раимбековнанын “Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги орусча, немисче жана кыргызча колоронимдердин парасинтагматикалык салыштырма мүнөздөмөсү” аттуу 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: өң-түс, колороним, түс таануу, түс өлчөө теориясы, ахроматикалык түстөр, хроматикалык түстөр, деривация, семиотикалык кызмат, шайкештик, этимология, ностратика, эквивалент, синтагматикалык потенциал, стилистикалык мүмкүнчүлүк, экспрессивдик түрлөнүүчүлүк.

Изилдөөнүн объектиси – тилдеги өң-түс атоолорунун системасы.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз, орус жана немис тилдериндеги түс номинанттарынын Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестинде атоо, көркөмдөө, баалоо жана эмоцияны билдирүү максаттарында колдонулушу.

Изилдөөнүн максаты - Ч.Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги орусча колоронимдердин немис жана кыргыз тилдерине которулушун салыштырып талдоо.

Изилдөөнүн методдору. Коюлган милдеттер эмпирикалык (байкоо, топтоо, каттоо, иреттөө, системалаштыруу, которуу, саноо, чечмелөө, эксперимент жүргүзүү ж.б.), жалпы теориялык (сыпатттоо, салыштыруу, жандаштыруу, жалпылоо, моделдештирүү, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез ж.б.) методдор жана диалектикалык метод аркылуу аткарылды.

Алынган жаңы илимий натыйжалар:

1) кыргыз колоронимдеринин төркүнүнө этимологиялык талдоонун жүргүзүлүшү;

2) Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестиндеги түс аталыштарына сапаттык-сандык мүнөздөмө берилиши;

3) повесттеги орусча колоронимдердин немисчеге жана кыргызчага которулушуна лингвотиплогиялык сыпаттоонун аткарылышы;

4) тил аралык эквиваленттүүлүктүн (шайкештиктин) жалпылоочу моделдеринин иштелип чыгышы жана колдонулушу.

Изилдөөнүн колдонуу чөйрөсү. Диссертациянын натыйжалары тексттин тилин изилдөөчүлөргө, сөз маданияты жана стилистика боюнча сабактарда айлана-чөйрөнү сүрөттөөдө колоронимдерди колдонуу ыкмаларын үйрөнүүгө, көркөм чыгарманы тилден тилге которуу теориясын өздөштүрүүгө, орусча-немисче-кыргызча үч тилдүү, түшүндүрмө сөздүктөрдү түзүүгө өбөлгө боло алат. Ал эми теориялык баалуулук катары, изилдөөнүн материалдары ЖОЖдордо лексикология, салыштырма тил илими боюнча атайын курстарды, семинарларды өтүүдө колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

к кандидатской диссертации Шариповой Чынар Раимбековны на тему «Парасинтагматическая сравнительная характеристика русских, немецких и кыргызских колоронимов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ключевые слова: цвет, колороним, распознавание цвета, теория измерения цвета, ахроматические цвета, хроматические цвета, деривация, семиотическая служба, соответствие, этимология, ностратика, эквивалентность, синтагматический потенциал, стилистическая возможность, экспрессивное разнообразие.

Объект исследования—система цветowych названий в языке.

Предмет исследования—использование цветных номинантов на кыргызском, русском и немецком языках в повести Ч.Айтматова “Белый пароход” с целью обозначения, художественного выражения, оценки и выражения эмоций.

Цель исследования - сравнительный анализ перевода русских колоронимов на немецкий и кыргызский языки в повести Ч.Айтматова "Белый пароход".

Методы исследования. Поставленные задачи обусловили использование следующих методов: эмпирический (наблюдение, накопление, регистрация, сортировка, систематизация, перевод, подсчет, интерпретация, проведение экспериментов и т. д.), общие теоретические (описание, сравнение, анимация, обобщение, моделирование, аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез и т. д.), и диалектический метод.

Научная новизна результатов исследования:

- 1) осуществлен этимологический анализ группы кыргызских колоронимов;
- 2) произведена качественно-количественная характеристика названий цветов в повести Ч.Айтматова «Белый пароход»;
- 3) выполнено лингвотипологическое описание перевода русских колоронимов повести на немецкий и кыргызский языки;
- 4) разработаны и внедрены обобщающие парасинтагматические модели межъязыковой эквивалентности.

Область применения исследования. Результаты диссертации позволяют исследователям языка текста изучать способы использования колоронимов при описании окружающей среды на занятиях по культуре речи и стилистике, освоить теории перевода художественного произведения с языка на язык, создать русско-немецко-кыргызского трехязычного толкового словаря. В качестве теоретической ценности материалы исследования могут быть использованы при прохождении специальных курсов, семинаров по лексикологии, сравнительному языкознанию в вузах.

RESUME

of the dissertation of Sharipova Chynar Raimbekovna on the theme "Parasintagmatic comparative characteristics of Russian, German and Kyrgyz coloronyms in the story of Ch. Aitmatova "White Steamship" on the specialty 10.02.20 – comparative historical, typological and comparative linguistics. The dissertation is submitted for the degree of Candidate of Philology

Key words: color, coloronym, color recognition, color measurement theory, achromatic colors, chromatic colors, derivation, semiotic service, correspondence, etymology, nostratics, equivalence, syntagmatic potential, stylistic possibility, expressive diversity.

The object of research is the system of color names in the language.

The subject of the study is the use of colored nominees in Kyrgyz, Russian and German in the story of Ch. Aitmatov's "White Steamship" for the purpose of designation, artistic expression, evaluation and expression of emotions.

The purpose of the study is Comparative analysis of the translation of Russian coloronyms into German and Kyrgyz in Ch. Aitmatov's novel "The White Steamship".

Research methods. The tasks set led to the use of the following methods: empirical (observation, accumulation, registration, sorting, systematization, translation, counting, interpretation, conducting experiments, etc.), general theoretical (description, comparison, animation, generalization, modeling, analogy, induction, deduction, analysis, synthesis, etc.), and the dialectical method.

Scientific novelty of the results obtained:

- 1) conducting an etymological analysis of a group of Kyrgyz coloronyms;
- 2) Qualitative and quantitative characteristics of the names of flowers in the story of Ch. Aitmatov's "White Steamship";
- 3) the implementation of a linguotypological description of the translation of the Russian coloronyms of the story into German and Kyrgyz languages;
- 4) development and application of generalizing models of interlanguage equivalence (correspondence).

The area of research application. The results of the dissertation can contribute to researchers of the language of the text, the study of ways to use coloronyms in describing the environment in classes on speech culture and stylistics, the development of the theory of translating a work of art from language to language, the creation of a Russian-German-Kyrgyz trilingual explanatory dictionary. And as a theoretical value, the research materials can be used when taking special courses, seminars on lexicology, comparative linguistics at universities.

